

В операционной дежурная медсестра транслировала пьесу, написанную Ференцем Листом, в исполнении Ли Юнди. Ноты классического произведения витали в воздухе, показывая, насколько необычайно элегантным может быть пианино. Атмосфера настолько классная, что даже Лу Венбинь сбросил хирургическую занавеску.

«Неужели все больницы в Шанхае в наши дни такие шикарные? - Лу Венбинь поджал губы.

Он знал, что медсестра это сделала для Лин Рана. Все, кто плохо знал Линга, всегда одновременно включали для него классическую музыку в операционной. Это была настоящая загадка.

Дежурная медсестра улыбнулась со своим обычным выражением лица. Затем она повернулась налево своей рабочей стороной и спросила:

«Доктор Линг, какая музыка вам нравится?

«Меня все устраивает, - Лин Ран медленно покачивался всем телом.

Он похлопал рукой по икре пациента и надавил на нее пальцами. Несмотря на то, что со стороны выглядит как старый практик традиционной китайской медицины, на самом деле он проводил медицинский осмотр.

Лин Ран довольно тщательно осмотрел “теленка”. Несмотря на то, что его навыков Физического Обследования на уровне специалиста было достаточно, чтобы он сделал это хорошо, всё вышло не идеально. Чтобы быть уверенным в результатах, ему все еще нужно провести медицинский осмотр и несколько вспомогательных тестов.

Конечно, у разных врачей свои определения, когда дело доходило до уверенности в чем-то. В местных больницах были чудачки, которые делали аппендэктомию, даже не проверяя уровень сахара в крови пациентов. В больницах высшего класса А также есть главные хирурги, которые делали разрезы в неправильных местах.

Врач должен был быть чрезвычайно дотошен, когда оперирует в других больницах.

Это было то, чему Ван Хайян научил Лин Рана, основываясь на своем опыте. Когда он привел Лин Рана на внештатную операцию, тот полностью согласился с этим. В других больницах расположение операционных отличалось, производители оборудования и

лекарств тоже.

Для того чтобы врач, работающий в другой больнице, мог справиться с особыми ситуациями, требовалась большая подготовка. Чем более высококвалифицированным был специалист, тем больше времени ему требовалось. В конце концов, врачи, которым не хватает навыков, были бы в растерянности даже в операционных своих больниц. Для таких врачей каждая отдельная ситуация была особенной.

Как человек, владеющий техникой восстановления ахиллова сухожилия на идеальном уровне, Лин Ран теоретически должен быть способен справиться с большинством ситуаций.

Однако, как гласит старая поговорка: «Чем больше ты знаешь, тем меньше понимаешь».

Чем больше контрмер он знал, тем больше соображений ему приходилось принимать. «Хорошо, давайте начнем».

После того, как он завершил медицинский осмотр и снова просмотрел МРТ-снимки, Лин Ран протянул руку и попросил скальпель. Он сделал разрез одним движением, прежде чем положить инструмент в правую руку, и протянул указательный палец другой руки в разрез. Затем он поднес правую к разрезу и открыл рану, операционное поле.

Лу Венбинь немедленно включил ретрактор. Он стоял напротив Лин Рана, как его первый помощник, и помогал вытаскивать всевозможные салфетки. На его лице была улыбка. Он тоже какое-то время страстно желал сделать операцию.

По крайней мере, Лин Ран должен был стать главным хирургом сегодняшней операции Лю Вэйчэня. Лу Венбинь был очень взволнован, так как ему довелось выступать только в качестве второго помощника. Он почувствовал себя лучше только тогда, когда отрезал часть сухожилия ножницами.

С улыбкой Лу Венбинь сказал:

«Наконец-то я могу что-то, хм, отрезать».

«Его состояние немного лучше, чем у Лю Вэйчэня, - Лин Ран прокомментировал это,

что было для него редкостью.

И был в таком хорошем настроении, что покачивался всем телом. Действительно слишком утомительно общаться с такими людьми, как руководители бюро и специалист по реабилитации. Грязь по сравнению с радостью пребывания в операционной.

Кроме того, нижнее белье, продаваемое рядом со стадионом Фуюань, действительно было очень удобным. Несмотря на то, что цена на пятьдесят процентов выше, чем в Юн Хуа, Лин Рану было все равно — он купался в деньгах.

Хотя Лин Ран раскачивался взад-вперед в такт музыке, когда ему пришло время вытащить ахиллово сухожилие, его рука была такой же твердой, как у толстяка, который достает ломтики баранины из горячей кастрюли.

Ахиллово сухожилие висело в воздухе, и на нем застыла кровь, розоватая и даже милая. После того как Лин Ран дважды дернул ахиллово сухожилие, он увидел, как вместе с ним двигаются икроножные мышцы пациента. Лин Ран держал иглодержатель и некоторое время жестикулировал в воздухе, прежде чем нашел место, которое было относительно подходящим для него, чтобы начать накладывать швы.

Когда хирургу не хватало времени, он мог просто найти примерно подходящее положение, прежде чем начать эту работу. В процессе восстановления ахиллового сухожилия не росли в соответствии с позициями, которые хотели бы видеть врачи. Вот почему произошло сращивание ахиллова сухожилия.

Лин Ран изо всех сил старался найти наилучшее положение для начала наложения швов. В глазах некоторых хирургов это было пустой тратой времени. Пациенту это не принесло бы большой пользы. Однако у каждого хирурга были свои особенности, и Лин Ран был из тех людей, которые хотели сделать все возможное, чтобы найти идеальное положение для швов. Даже ассистенты и медсестры в операционной не могли этому помешать, не говоря уже о старших врачах в демонстрационном зале.

«Я волнуюсь, просто видя это....

«Думаю, этого уже достаточно.

«Он подстригает ахиллово сухожилие? Это больше похоже на косметическую операцию.

Старшие и младшие хирурги в демонстрационном зале украдкой наблюдали за операцией Лин Рана. Им было занятно этим заниматься. В Центре ортопедической и спортивной медицины существовало правило, согласно которому все хирурги могли быть подвергнуты выборочной проверке, если они работали в операционных, в которых были установлены камеры. Поэтому в клинике попросили всех хирургов следовать стандартным операционным процедурам, чтобы они всегда могли быть готовы к проверке.

Правило выполнялось таким образом: любой врач, который был заместителем главного врача или выше, имел право включать демонстрационную комнату и системы камер.

Поскольку они находились в такой обстановке, все хирурги в Центре ортопедической и спортивной медицины изо всех сил старались избегать четырех операционных с наблюдением. До тех пор, пока существовали другие пустые кабинеты. Тем не менее, у них не останется выбора, когда будет проведена экстренная операция или когда все операционные без слежки будут заняты.

Лин Ран не заботился о том, наблюдал ли кто-нибудь за ним во время операции. Он уже был вполне счастлив, если ему удавалось пользоваться операционной всякий раз, когда он этого хотел. Повезло, что все его операции проводились в комнатах с системами камер внутри.

Хотя они и не говорили об этом, некоторым хирургам нравилось наблюдать за операциями Лин Рана. Они могли обогатить свой опыт, извлечь уроки или могли черпать вдохновение, наблюдая, как работают коллеги, когда дело доходит до хирургических методов, с которыми они были только понаслышке знакомы.

Если только они не были совершенно не заинтересованы в операциях по восстановлению ахиллова сухожилия, даже старшие врачи были готовы наблюдать за операцией молодого врача. Помимо своей операции, Лин Ран использовал различные

хирургические методы, когда сталкивался с множеством типов ахилловых сухожилий, и это действительно открыло глаза для других врачей.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1714803>